

Христианство без деноминаций— прощение грехов

Дж. Н. Армстронг

Некоторые добрые и искренние сердца не приняли простого учения Духа о крещении, опасаясь, что оно придает слишком большое значение крещению, и, как следствие, недооценивает силу крови Христа.

Будучи людьми, мы не вправе рассуждать о последствиях или результатах ясного учения Бога. Однако можно не сомневаться, что, позволив учению Духа о крещении иметь его естественное и очевидное значение, мы ни в коей мере не преуменьшаем очищающую силу крови. Какое бы то ни было повиновение будет угодным—да и вообще является повиновением—только тогда, когда повинующийся верует в кровь Христа. Только “в крови Его через веру” (Рим. 3:25), только полагаясь и надеясь на очищающую силу крови Агнца, можно повиноваться Богу—только это будет истинное повиновение. Само по себе повиновение не может спасти.

Вера, сама по себе, так же бессильна спасти, как и крещение. Без крови Христа ни верой, ни крещением не добыть благословения. Только позорная, но славная смерть нашего Господа дает вере силу.

Потребовалась смерть Христа, чтобы Бог получил возможность спасти грешников. Как Бог не может лгать, так Он не может быть несправедливым. Поэтому Бог послал Христа “в жертву... да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса” (Рим. 3:25, 26). В сущности, позволяя Иисусу умереть на кресте, Бог открывал дверь милости—дверь, которую иначе Он не смог бы открыть. Бог любил людей, и Его безграничное сердце было исполнено сострадания; но Он не мог простереть Свою милость на грешников, оставаясь при этом справедливым. Итак, без смерти Иисуса Богу вообще было бы невозможно спасти грешников. Никакие другие мыслимые условия, кроме этой крови, не смогли бы принести спасение грешникам. Можно

иметь самую огромную веру, на какую только способно человеческое сердце, и все же без крови Христа Всемогущий не сможет спасти нас. В противном случае Бог слишком расточительно отнесся к крови Своего собственного Сына, всей душой молившего Отца, если возможно, не проливать эту кровь. Нет, нет, мои возлюбленные, Бог заплатил не больше, чем было абсолютно необходимо, чтобы получить возможность спасения грешников.

Мы же не преуменьшаем ту огромную цену, которую заплатил Бог, когда учим людей, что вера спасает, что без покаяния они погибнут. Разве Павел умалял значение победоносной смерти нашего Господа, когда писал в Рим. 10:9: “...если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься”? Ни один из тех, кто опасается, что ясное учение о крещении преуменьшает значение достойной преклонения смерти Иисуса, никогда не отвергал этого учения Павла. Исповедание Иисуса Господом апостол поставил условием спасения. Во имя всего святого и истинного скажите мне, как может спасение получиться от исповедания (устами) Иисуса Господом? В самом по себе акте нет абсолютно ничего такого, что может спасти. Если бы исповедание спасало, то, повторенное дважды или трижды, оно могло бы иметь еще большую силу.

Посмотрите на следующий пример. Обработка почвы есть условие, от которого зависит урожай: нет обработки—нет и урожая, плохо возделана почва—плохой и урожай, лучше обработана почва—лучше и урожай. Чем тщательнее мы возделываем поле, используя научные методы, тем богаче у нас будет урожай. Обработка почвы непосредственно способствует повышению урожая. Исповедание Иисуса Господом способствует спасению грешника, но *не так*, как возделывание почвы повышает урожай.

Как же оно содействует обретению спасения? Исповедание только тогда может помочь, когда оно получает силу от крови Христа; другими словами, оно помогает в том, чтобы душа соединилась, или соприкоснулась с кровью.

Поэтому, когда Петр говорил: "...подобное этому образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Христа" (1 Пет. 3:21),—он не преуменьшал значение крови своего Господа. Наоборот, он превозносил ее спасительную силу. Объявить, что вера, покаяние, исповедание и крещение, сами по себе не обладающие ни силой, ни свойством спасать, получают такую способность благодаря их связи с кровью—значит считать, что кровь обладает силой. Эти несложные действия становятся повинованием Богу и приносят плоды исключительно потому, что они окрашены кровью. И эта кровь—не кровь козленка, а кровь нашего Господа. Конечно же, признание этой силы не является недооценкой значения крови Христа. Давайте не будем бояться и избегать простых учений, касающихся любого акта повинования, который получает все свои свойства от крови Христа.

Кровью Бог освятил простые акты уверования, покаяния и исповедания. Через кровь Он наделил эти акты силой, тогда как без крови ни одно из этих действий ничего не достигало. Если Бог сделал это, насколько не преуменьшив спасительной силы крови нашего Господа, то разве не мог Он сделать точно то же самое с простым актом погребения тела в воде в качестве выражения сердечной веры? Если Он мог придать важность вере, покаянию и исповеданию, не умалив при этом спасительной силы крови, тогда Он мог сделать то же и в отношении крещения. Только знающие Его волю могут по-настоящему это понять.

Прочь наши мнения и предубеждения! Прочь дух сектантства и наши идеи о том, что должен был сказать Святой Дух в соответствии с интересами той или иной партии. Все это не имеет никакого отношения к истине. Давайте просто спросим, что сказал Бог и что Он имел в виду.

В предыдущем уроке мы рассмотрели высказывания трех видных ученых относительно смысла речи Петра в день Пятидесятницы. Все трое были согласны, что Петр учил, что покаяние и крещение нужны для получения прощения грехов и что Бог Духом Своим Святым в Петре учил людей именно тому, что нужно креститься, чтобы их грехи были прощены. Я полагаю, ни один ученый не станет отрицать того, что это самый естественный и очевидный смысл речи Петра. Насколько я могу судить,

только те, кому надо поддерживать теорию, кому надо отстаивать партийные интересы, отвергают этот очевидный смысл.

Видный баптистский ученый Джеймс Вилмарт, которого я уже цитировал выше, сказал:

Что касается кэмпбеллизма, этого призрака, который преследует многих добрых людей, пугая их до такой степени, что они из страха многое толкуют неправильно, то что мы выгадаем, поддерживая ложный перевод и позволяя кэмпбеллитам быть поборниками истины со всем ученым миром на их стороне—и против нас?

Все любящие истину должны ликовать, когда люди типа г-на Вилмарта уважают к ученым и истине ставят выше какой бы то ни было партии. Такие люди обладают достаточным величием души, чтобы, несмотря на приверженность партийным интересам, давать верное толкование Слова Божьего...

Петр учил кающихся верующих креститься, чтобы загладились их грехи... Я убежден, что можно быть христианином—только христианином—и верить в это самое учение; ибо Петр был христианином—только христианином—и верил в это учение и сам учил этому. Я всегда очень радуюсь, когда какая-либо группа или учитель поддерживают это неконфессиональное учение. Такое учение целиком и полностью соответствует библейскому учению тех людей, которые стремятся быть просто христианами, не принадлежат ни к какой деноминации и были просто прибавлены Господом к Божьей церкви в тот момент, когда получили спасение. Как бы мне хотелось, чтобы все честные сердца были неконфессиональными во всем своем учении! У любого искренне верующего в Христа, если он примет очевидное толкование крещения погружением в воду, будет "одно сердце и одна душа" со всеми неконфессиональными христианами на земле.

Действительно ли мы готовы отказаться от "партий", "сект" и разделения на деноминации и стать только христианами? Готовы ли мы сделать все, что в наших силах, чтобы объединить детей Божьих? Помните: называющий себя неконфессиональным проповедником должен проповедовать, что Петр повелел креститься для того, чтобы получить прощение грехов. Уча так, он поддерживает не доктрины людей, а учение Христа. Тот, кто называет это учение иначе, чем учением Христа, представляет в ложном свете и Христа, и Его учение. Христос окрасил это учение Своей кровью, и поэтому оно Его; и вся слава за него причитается Ему.